

Глава XV.

Тяжелыя тучи все небо покрывъ,
Дождь мелкій и частый намъ сѣютъ;
Холодными иглами будто сѣчетъ,
Лошадки пыхтятъ и потѣютъ.

Знакомую пѣсню трубить почтальонъ
Въ свой рѣзкій рожокъ поминутно:
„Три всадника ѣхали вонъ изъ воротъ!“
Мнѣ на сердцаѣ грустно и мутно.

Клонило ко сну, и я точно заснулъ,
И чудный мнѣ сонъ тутъ приснился,
Что будто въ волшебной Кифгейзеръ-горѣ
У Фридриха я очутился.

На каменномъ стулѣ ужъ онъ не сидѣлъ,
Рукой подпершись какъ статуя,
И важнаго вида того не имѣлъ,
Какъ мыслить невѣрно толкуя.